

Наша школа считалась одной из лучших в провинции. Уровень поступления в вузы стабильно держал нас в первой тройке, а успехами во всестороннем развитии учеников мы и вовсе гремели на всю округу. Школьная жизнь бурлила: всевозможных кружков и сообществ было пруд пруди, причём делились они на официальные и те, что ребята организовывали сами.

Официальные объединения — спортивные, культурные или научные — по сути, создавались для одарённых детей. Именно они защищали честь школы на межвузовских спартакиадах, творческих смотрах и интеллектуальных викторинах. Мы втихомолку называли их «спортсменами», «артистами» и «заучками».

Ученические же сообщества держались на голом энтузиазме. Клубы каллиграфии, бадминтона, любителей мультфильмов или шахмат — обычно в них набиралось человек десять. Сами искали деньги, сами управляли, сами и тихо угасали. У таких кружков не было ни веса, ни влияния, ни воли к жизни. Максимум, на что их хватало — побарахтаться до конца второго года обучения, после чего их миссия считалась выполненной.

Гао Нин решил создать исключительно мужское сообщество, выбрав темой экологию. Он уже успел разузнать все подробности у кураторов из комитета комсомола и переговорить с активистами Студенческого совета. Дома он перерыл гору информации в сети и состряпал вполне приличный план. Увесистая папка в тридцать страниц в аккуратном переплете выглядела солидно и даже пугающе.

— Почему только для мальчиков? Это несправедливо! — Цзи Сюэинь вскрикнула, прервав Гао Нина на полуслове.

Тот явно не рассчитывал, что в их обсуждение вклинится моя сестра, а потому лишь закусил губу, не зная, что ответить.

«Чисто мужской клуб...»

Услышав эти слова, я сразу догадался, в чём причина. В очередной раз почувствовав, как сильно Гао Нин сторонится девчонок, я уже не удивился, а лишь ободряюще улыбнулся ему.

— Брат! Гао Нин издевается, задумал такое дело и не хочет меня брать! Мне всё равно, я тоже вступлю в твой клуб! — не на шутку разошедшаяся Сяо Инь принялась капризничать, гневно глядя на Гао Нина.

Вэй Ицзунь всегда относился к моей сестре с большой теплотой. Видя её обиженное лицо, он подался вперёд и попытался договориться:

— Слушай, Гао Нин, надо и Сяо Инь взять. Переделай план, а?

Гао Нин дорожил дружбой с Вэй Ицзуном, но уступать в этом вопросе не собирался.

— А толку от девчонок? От них только шум и лишние хлопоты. Начнут крутить шуры-муры — и всё, клуб прикроют за аморалку. Наш Эко-клуб за здоровый образ жизни и против ранних романов! — отрезал он.

Вэй Ицзуню нечего было возразить, а вот Цзи Сюэинь внезапно просияла. Она хитро прищурилась, словно ей в голову пришла какая-то идея, и весело закивала:

— А ведь и правда, звучит логично. Гао Нин, ничего не меняй! Но имейте в виду — на все свои мероприятия вы обязаны меня приглашать. Ясно?

Гао Нин даже опешил от такой резкой смены настроения, не понимая, всерьёз она это говорит или издевается. Я погладил Сяо Инь по голове и с улыбкой пообещал:

— Моя сестра — это совсем другое дело. Будешь нашим «Почётным цветком клуба», идёт?

— Братик! — радостно заголосила она, вцепившись в мою руку. Повернувшись к Гао Нину, Сяо Инь победно улыбнулась: — Всё, я согласна быть вашим «цветком клуба»! Теперь другим девчонкам путь в клуб заказан!

— Ладно! — Гао Нин согласился мгновенно.

«Почётный цветок» — это просто способ успокоить девчонку, он прекрасно понял мой намёк. У нашей школы был почётный ректор, всемирно известный математик из Академии наук. Нам рассказывали о его подвигах ещё при поступлении, и мы очень гордились, что учимся под его началом. Вот только старшеклассники поговаривали, что его в школе в глаза никто не видел — просто громкое имя, и только.

Лимит для самоорганизованных клубов составлял пятьдесят человек. Услышав это, я слегка нахмурился. Гао Нин, решив, что мне этого мало, тут же пояснил, что таковы жесткие правила школы. А я, напротив, считал, что пятьдесят человек — это слишком много, ведь я всегда старался держаться в тени.

Гао Нин с начальной школы привык быть одиночкой, и теперь ему казалось, что чем больше людей, тем лучше. А ведь я когда-то был вожаком «Армии семьи Цзи», за мной стояло больше двадцати пацанов. Несмотря на малый возраст, я чувствовал за них огромную ответственность: стоило кому-то пойти за мной, и его проблемы становились моими — от драк до стрижки ногтей.

Тогда и я, и они были проще. Что я говорил, то и делалось, без лишних споров, поэтому любые неприятности мы разгребали сами. Директор и учителя разрывались между гневом и любовью ко мне: я дрался с третьего класса и до самого выпуска, но так и не получил ни одного выговора. И в этом была немалая заслуга моих принципов.

Вэй Ицзунь подпёр подбородок рукой, о чём-то размышляя, а потом уверенно хлопнул в ладоши:

— Этот Эко-клуб точно станет самым крутым в школе. В нашей старой банде Лин уже больше пятидесяти человек. Стоит мне свистнуть — и все прибегут записываться.

Гао Нин воодушевился и, хлопнув друга по плечу, рассмеялся:

— Отлично, босс Вэй! Будешь нашим председателем. — Он повернулся ко мне: — Сюэлин станет заместителем, а я возьму на себя роль генерального секретаря.

— А кем будет Юй Цзинъян? — спросила Цзи Сюэинь, вспомнив про притихшего друга.

Гао Нин неловко глянул на меня и замялся:

— Мы ведь только начали... ещё не всё продумали...

Я заметил, как Юй Цзинъян смущённо спрятался за стаканом колы, делая маленькие глоточки. По тому, как едва заметно дёрнулся его кадык, я почувствовал, как горькая обида гложет его. До зимних каникул он редко бывал в нашей компании и, по сути, не входил в наш тесный круг. Неудивительно, что Гао Нин не включил его в свои планы.

Но мальчишки — народ гордый. Если сейчас просто спустить дело на тормозах, он будет чувствовать себя лишним и не сможет поднять головы.

— Думаю, Юй Цзинъяну идеально подойдёт должность исполнительного директора.

Существует ли такая должность в школьных кружках, я понятия не имел — просто вспомнил название из сериала, который смотрела мама, и ввернул к месту.

— И чем занимается исполнительный директор? — тут же любопытствовала Сяо Инь.

Юй Цзинъян поставил колу и посмотрел на меня с волнением и благодарностью.

— Я считаю, что Цзинъян очень внимательный, рассудительный и всегда держит слово. Он сможет отлично организовать ребят во время мероприятий. Гао Нин возьмёт на себя планирование, рекламу и связь с администрацией школы. А ещё... назначим несколько старост групп под началом босса Вэя. Думаю, этого хватит.

Гао Нин согласно закивал, а Юй Цзинъян в возбуждении потёр руки. Его симпатичное лицо залил румянец — для ребёнка нет ничего важнее доверия и признания, и я никогда не

скупился на такие вещи.

Вэй Ицзунь взъерошил волосы и вдруг толкнул меня в плечо:

— Может, ты всё-таки будешь председателем? А я буду тебя слушаться.

— Нет, — я с улыбкой покачал головой и по-стариковски похлопал его по плечу. — Из всех нас у тебя самый громкий голос и больше всего энергии. Ты заорёшь — и мёртвый услышит. Кому ещё быть лицом нашего клуба и главным вещателем?

— Ах ты...

Вэй Ицзунь оценил шутку. Он схватил меня под мышки и принялся трясти, не давая подняться со стула.

— Так ты решил сделать из меня громкоговоритель, а?! Признавайся! — вопил он, смеясь.

Шум стоял такой, что на нас начали оглядываться посетители кафе. Гао Нин замахал на него руками, но его глаза тоже весело блестели.

<http://bllate.org/book/17483/1695858>